

Кандидат юридических наук
капитан юстиции Н. И. ЗАГОРОДНИКОВ

ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

1. Проблема наказания является одной из основных в науке уголовного права. Вопросам наказания уделялось большое внимание не только учеными-криминалистами, но и философами, публицистами, социологами, литераторами.

Такое внимание к вопросам наказания объясняется прежде всего тем, что наказание связано с осуществлением важнейшей функции государства, заключающейся в охране его основ, существующего в нем общественного и государственного устройства и правопорядка. Проблемы учения о наказании привлекают к себе внимание исследователей также и потому, что наказание, являясь актом, исходящим от имени государства и носящим публичный характер, связано с причинением весьма ощутимых лишений. Вследствие этого наказание требует объяснения, обоснования и доказывания его справедливости, допустимости и необходимости.

Разрешению проблемы наказания посвящено много исследований. Создано множество теорий, школ, систем, по-разному трактующих вопросы, связанные с наказанием. По подсчету проф. Сергеевского, только в связи с обоснованием целей и задач наказания создано 22 полные философские системы и около 100 отдельных теорий.

Проф. А. Н. Трайнин указывает, что теоретиками буржуазной науки уголовного права «огромное внимание уделялось учению о наказании и сравнительно меньшее общему учению о преступлении... Так, нет числа работам, статьям, монографиям, посвященным одной лишь проблеме общего учения о наказании, так называемому праву наказания. Теории абсолютные, относительные, объективные, субъективные, смешанные, утилитарные, моралистические и многие другие здесь непрестанно следуют друг за другом»¹.

¹ А. Н. Трайнин, Учение о составе преступления, 1945, стр. 6.

Однако, несмотря на обилие этих систем, теорий и школ, буржуазная наука уголовного права не в состоянии была исчерпывающе и правильно разрешить проблемы учения о наказании. Буржуазные ученые не могли вскрыть подлинную, классовую природу наказания, его содержание, а также его цели и задачи. Только пролетарская, социалистическая наука права разрешила основные проблемы этого учения.

Классики марксизма-ленинизма вскрыли подлинную природу наказания, его цели и задачи. Они указали, что наказание есть насиле одного класса над другим, что наказание есть удобное средство для поддержания власти господствующего класса. «Наказание, — указывал К. Маркс, — есть не что иное, как средство самозащиты общества против всякого нарушения условий его существования»¹.

В этом определении наказание раскрывается, как мера государственного принуждения, направленная к подавлению всяких неугодных существующему общественному и государственному строю действий.

Наказание в рабовладельческом обществе было средством защиты интересов рабовладельцев. В феодальном обществе наказание в руках феодалов было средством подавления сопротивления беспощадно угнетаемых масс города и деревни.

Наказание в буржуазном обществе есть также средство в руках правящего класса, обеспечивающее капиталистическую эксплуатацию, охрану интересов стоящего у власти меньшинства — банкиров, монополистов, помещиков.

В условиях советского социалистического строя природа наказания с предельной ясностью вскрыта Лениным и Сталиным на основе марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

Наказание в советских условиях есть также средство подавления, но применяемое в отношении классовых врагов, посягающих на завоевания пролетарской революции, на диктатуру пролетариата, на советский общественный и государственный строй. Вместе с этим вожди большевистской партии Ленин и Сталин неоднократно указывали, что наказание в наших советских условиях следует рассматривать не только как средство подавления свергнутых классов, но и как средство воспитания неустойчивых лиц из среды трудящихся. Ленин, касаясь стоящих перед советским судом задач, подчеркивал эту двуединую цель наказания. «Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протасовать, обманом заподучить ту или

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 89. «Смертная казнь...».

иную частичку этих привилегий. Но кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»¹.

Таким образом в наших советских условиях наказание выполняет важнейшую задачу воспитания трудящихся в духе дисциплины и самодисциплины.

Применяемые судами меры уголовного наказания на всех этапах развития нашего советского государства были направлены на осуществление этой задачи.

В общей системе воспитательных средств, применяемых советским государством, наказание играет не главную, а подчиненную роль. В условиях возросшего морально политического единства нашего народа, роста его культуры и сознательности ведущее место в этих случаях принадлежит иным средствам — политико-воспитательной работе, культурно-просветительным мероприятиям.

Вместе с этим воспитательное значение наказания не утратило своей важности и сейчас. Это обстоятельство с особой остротой подчеркнуто в Законе о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1938 г. В этом законе указано, что применяющий наказание суд «воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития».

Таким образом перед наказанием в нашей стране стоят очень важные и серьезные задачи.

Деятельность суда, связанная с применением наказания, в советских условиях должна быть поставлена на службу общегосударственным задачам, которые стоят перед нашей страной, строящей коммунистическое общество.

Применение наказания — заключительная стадия в деятельности суда. В этой стадии решается судьба человека, устанавливаются пределы той кары, которой будет подвергнута личность. Важность этой стадии обуславливается еще и тем, что в этих случаях наказание, назначенное за то или иное преступление, воздействует не только на преступника, но в известной мере и на общество.

Особо важное значение имеет проблема определения меры наказания в наших советских социалистических условиях, где личность человека, как нигде еще, пользуется уважением, почетом, свободой и независимостью. Личность в советских

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 424.

условиях пользуется реальной охраной нашего государства, а партия и правительство проявляют невиданную заботу о благополучии каждого человека.

Вождь нашего народа товарищ Сталин неоднократно указывал, что социалистические условия требуют внимательного отношения к судьбам людей, гуманного подхода к человеку при решении вопросов, связанных с его интересами, с его благополучием.

Эти указания товарища Сталина положены в основу отправления правосудия в нашем социалистическом государстве. Свидетельствовать это может целый ряд законов и особенно Указ об отмене смертной казни.

Газета «Труд» в передовой статье, посвященной этому Указу, писала: «Советский общественный строй — самый гуманный строй. Социализм весь смысл всех мероприятий видит в создании для людей подлинно человеческих условий существования, истинно гуманного отношения к человеку»¹.

Советский социалистический гуманизм требует, чтобы применяемое наказание было лишено излишних страданий и мучений, чтобы оно не было связано с унижением личности, чтобы наказание было определено с учетом как важности объекта преступления и причиненного ему ущерба, так и личности преступника и всех иных обстоятельств, определяющих меру наказания. При этом необходимо исходить не только из интересов личности, но и из интересов всего общества и государства.

Решение этой проблемы определения меры наказания приобретает особое значение. Из всего учения о наказании эта проблема является одной из наиболее актуальных, и разрешение ее является практически необходимым.

Проблема наказания в то же время очень сложная и многосторонняя проблема, ее решение требует детального анализа ряда важных вопросов.

Решая вопрос о мере наказания, необходимо подвергнуть внимательному анализу субъективные и объективные свойства преступления, так как мера наказания находится в реальной зависимости от вреда, причиненного преступлением, от времени и места, в котором совершено преступление, от вины преступника, от целей и мотива преступления и от ряда иных обстоятельств.

Необходимо при решении вопроса о мере наказания дать правильную оценку объекту преступного посягательства, его качественному содержанию и его индивидуальным особенностям.

При определении наказания необходимо оценить и ряд иных обстоятельств, имеющих очень важное значение.

Таким образом при определении меры наказания имеют значение обстоятельства, характеризующие все элементы преступления.

Вместе с этим следует подчеркнуть, что при определении степени общественной опасности преступного деяния объект преступления выступает обстоятельством, наиболее ярко и рельефно показывающим опасность преступления. Справедливо по этому поводу замечает проф. Дурманов: «Опасность деяния для господствующего класса и угодных ему порядков определяется прежде всего объектом посягательства»¹. Это и вполне понятно, ибо опасность преступления зависит в первую очередь от того, насколько ценное и важное благо нарушается преступным деянием.

Подтверждением этому может служить ряд примеров, когда преступления, совершенно тождественные по своим объективным и субъективным данным и по субъекту, обладают различной общественной опасностью и имеют различные санкции, причем признаком, обуславливающим в этих случаях различный размер санкций, будет объект преступления.

Например, кража личной и государственной собственности по своим объективным свойствам представляет собой два чрезвычайно сходных преступления, однако санкции их весьма различны. Подобную же картину мы видим при халатности и бесхозяйственности, оскорблении представителя власти и оскорблении личности и при ряде иных преступлений.

Объясняется это прежде всего различием объектов преступлений, которые и определяют в этих случаях неодинаковый размер наказания за совершение подобных преступных действий.

Объект преступления — такой элемент преступления, который прежде всего должен быть оценен как законодателем, определяющим рамки уголовной ответственности в связи с тем или иным общественно-опасным деянием, так и судом, определяющим меру наказания в связи с тем или иным конкретным преступлением.

Встречаются такие преступления, которые совпадают всеми основными элементами и отличаются только объектом преступления, причем это отличие придает совершенно иное содержание всему преступлению.

Например, при подделке документов решающее значение имеет направленность этих действий. В зависимости от того,

¹ Н. Д. Дурманов, Понятие преступления в советском социалистическом праве. Диссертация 1943 г., стр. 38.

на что направлены эти действия—на хищение ли социалистической или частной собственности, на уклонение от военной службы или получение каких-либо льгот, будет решаться вопрос о преступлении в целом и о его общественной опасности. Объект преступления в этих случаях позволяет определить, какое имело место преступление: дезертирство или хищение государственной собственности, мошенничество или какое-нибудь иное преступление.

Такое значение объекта преступления объясняется прежде всего тем, что действия людей сами по себе, в какой бы форме они выражены ни были, приобретают общественно-опасный характер только в том случае, если эти действия угрожают реальному объекту, пользующемуся охраной закона.

При издании той или иной нормы, предусматривающей наказание за какое-либо общественно-опасное деяние, законодатель прежде всего рассматривает вопрос о том, какое благо, какие интересы, какие общественные отношения нашего социалистического государства необходимо оградить от преступных посягательств. В зависимости от ценности этих благ для государства и для каждой отдельной личности решается вопрос о размере наказания. При этом имеет определенное значение и форма действия, и форма вины преступника, и его личность, и иные стороны преступления, однако объект преступления в этих случаях выступает наиболее ярко.

При решении судом того или иного дела объект преступления и его качества также выступают основными показателями общественной опасности преступления, и, в зависимости от них, в совокупности с иными обстоятельствами дела, суд выносит решение о необходимой мере наказания.

В этих случаях объект преступления, его качественное содержание, важность его для государства или для отдельной личности будет прежде всего и ярче всего свидетельствовать о характере преступления и степени его общественной опасности.

Однако, несмотря на этот очевидный факт, этому вопросу не уделено должного внимания, и в литературе не встречается работ, специально посвященных его исследованию и разработке.

Вместе с этим разрешение этого вопроса имеет очень важное значение не только для теории уголовного права, но и для практических работников органов советской юстиции. Поэтому мы посвящаем нашу работу детальному разбору зависимости размеров наказания, устанавливаемых законодателем, и меры определяемого судом наказания от свойств объекта преступления, а также разбору форм влияния объекта преступления на меру наказания.

При этом показываются две формы влияния объекта преступления на меру наказания.

Первой формой является непосредственное влияние объекта преступления на меру наказания, влияние качеств самого объекта преступления на меру наказания. Например, значение особой важности для государства и личности тех благ, которые страдают от преступления; беспомощное состояние лица, которое подвергается преступному воздействию, важности для общества тех или иных правил, нарушенных при совершении преступления, и т. д.

В этом случае влияние объекта преступления на меру наказания имеет место при решении конкретного дела судом или при установлении наказуемости за то или иное преступление законодателем. Например, при убийстве имеет значение личность убитого, нахождение пострадавшего в беспомощном состоянии; при краже — принадлежность похищенной вещи государству или частным лицам.

Второй формой является посредственная форма влияния объекта преступления на меру наказания. Это те случаи, когда объект преступного посягательства оказывает влияние на меру наказания не непосредственно своим содержанием, теми или иными своими качествами, а посредством иных институтов уголовного права, которые в своем основании имеют объект преступления.

Например, влияние системы особой части или точнее места, которое занимает то или иное преступление в этой системе, на определяемую судом меру наказания. Помещение преступления в том или ином месте общей системы особой части выражает оценку этого преступления законодателем, показывает степень его опасности относительно других преступлений, а в конечном итоге в той или иной степени влияет на меру наказания, определяемую судом.

Такое же значение имеет отнесение того или иного преступления к разряду особо опасных преступлений или к иным преступлениям и т. п.

Анализ влияния объекта преступления на меру наказания чрезвычайно важен для решения ряда практических и теоретических вопросов, связанных с применением наказания. Правильное освещение этого вопроса позволит на практике определять меру наказания, в каждом конкретном случае более точно соответствующую преступлению.

Поэтому наша работа посвящена рассмотрению зависимости меры наказания от качественных данных объекта преступления, рассмотрению степени влияния объекта преступления на меру наказания, а также форм этого влияния в отдельных случаях.

Прежде чем перейти непосредственно к этому основному вопросу, необходимо хотя бы в кратких словах коснуться некоторых сторон учения об объекте преступного посягательства.

2. Объектом преступления в теории уголовного права называют то, против чего направлено преступное посягательство¹.

Проблема объекта преступления должна решаться на базе общего учения о преступлении. Невозможно рассматривать объект преступления в отрыве от тех основных философских и политических предпосылок, которые определяют преступление в целом.

Буржуазные юристы всячески стремились придать преступлению чисто юридический смысл, стремились всячески оторвать учение о преступлении от истории классового общества. Эти ученые стремились оторвать учение о преступлении от материальных условий существования общества, от классового понимания государства и права. При этом усилия буржуазных ученых были направлены на то, чтобы доказать общественную опасность преступления, показать, что наказание применяется в интересах всего народа, всего общества. Для этого им необходимо было скрыть подлинное, классовое содержание преступления.

Только наука марксизма-ленинизма позволяет с предельной научной точностью вскрыть подлинное содержание преступления.

В советской науке уголовного права господствует материалистический взгляд на преступление. Советские ученые-криминалисты, разрабатывая учение о преступлении, исходят из указаний классиков марксизма-ленинизма и руководствуются научным методом диалектического материализма.

В эксплуататорском обществе преступление в материалистическом понимании этого слова есть посягательство на интересы господствующего класса.

В советском обществе преступление есть общественно-опасное посягательство на интересы всего советского народа.

Подобное понимание преступления должно быть определяющим в дальнейшем при разрешении всех проблем учения о преступлении. Это научное, точное и политически ясное определение преступления вскрывает полное содержание преступления и его характер.

Приведенное выше общее определение преступления позволяет с полным основанием сделать заключение и об объекте преступления.

В условиях советского социалистического государства объектом преступления являются социалистические общественные отношения. Это понимание объекта преступления находит свое отражение и в теории советского уголовного права и в уголовном законодательстве советских республик.

¹ Освещение вопросов, связанных с объектом преступления, можно найти в недавно опубликованной работе Б. С. Никифорова «Об объекте преступления», «Советское государство и право» № 9, 1948.

Изданные в 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, определяя преступление, прямо указывали, что «преступление есть нарушение *порядка общественных отношений*, охраняемого уголовным правом»¹. Уточняя определение преступления в условиях диктатуры пролетариата, Руководящие начала указывали, что преступление в этих условиях есть действие или бездействие, «опасное для данной системы общественных отношений»², т. е. для системы общественных отношений Советского Социалистического государства.

Подобное понимание объекта преступления находит отражение и в последующем советском законодательстве.

В отличие от теоретиков буржуазного уголовного права, которые всячески стремились скрыть классовую природу объекта преступления в условиях эксплуататорского общества, советские ученые-криминалисты открыто указывают на классовый характер объекта преступления. «Общественные отношения, установленные в советском социалистическом государстве рабочих и крестьян, и являются по советскому уголовному праву объектом преступлений»³.

Это определение объекта преступления с предельной ясностью раскрывает содержание объекта преступления и дает его классовую характеристику. Оно является господствующим и высказывалось рядом советских ученых-криминалистов.

Проф. А. Н. Трайнин, как бы подводя итог высказываниям об объекте преступления в советской науке уголовного права, справедливо указывает, что «в марксистском понимании понятие объекта сомнений вызывать не может: объектом всякого посягательства являются общественные отношения, установленные в интересах господствующего класса. Объектом преступления в системе социалистического уголовного права являются социалистические общественные отношения»⁴.

Такое определение объекта преступления будет справедливым для любого преступления вообще; этот объект будет являться общим для всех преступлений, указанных в уголовных законах СССР.

Убийство, кража, оскорбление, дискредитирование власти, дезертирство, неисполнение боевого приказа — все эти преступления в конечном итоге направлены против общественных отношений, установленных в СССР.

Определение общего объекта преступления, данное советскими учеными, не может вызывать сомнений. Вместе с

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, ст. 5 (подчеркнуто нами — Н. З.).

² Там же, ст. 6.

³ Учебник уголовного права ВНИОН, изд. 1, 1938, стр. 244.

⁴ А. Н. Трайнин, Учение о составе преступления, 1946, стр.

тем это материальное определение требует некоторых уточнений.

В системе советских социалистических общественных отношений не все общественные отношения могут быть объектом преступления. Объектом преступления могут быть только те общественные отношения, которые нашли свою охрану со стороны уголовного закона. Этот формальный момент имеет для уголовного права очень важное значение.

Основа всех общественных отношений — производственные отношения советского социалистического государства как основные завоевания Великой Октябрьской социалистической революции — взята нашим уголовным законом под свою охрану. Так же охраняются уголовным законом и другие общественные отношения. Но могут быть и такие общественные отношения, которые не пользуются охраной уголовного закона, и всякие действия, направленные против этих общественных отношений, расцениваются или как дисциплинарное нарушение или иным образом.

Общественные отношения, связанные с дисциплиной труда на социалистическом производстве, существовали с первых дней советской власти. Действия, идущие в разрез с этими общественными отношениями или в той или в иной форме нарушающие их, считались всегда, с точки зрения социалистической морали, недостойными и недопустимыми. Однако до наступления известных условий советский законодатель считал, что нарушение этих общественных отношений не может вызывать применения к их нарушителям мер уголовного наказания. Подобная оценка нарушений или посягательств, направленных против этого вида общественных отношений, существовала только до наступления известных материальных условий, которые вызвали и формальные последствия.

В результате происшедших изменений в жизни советского государства и в международной обстановке нарушение этих общественных отношений стало настолько общественно-опасным, что посягательство на них было признано преступлением. Таким образом, указанные общественные отношения получили уголовно-правовую защиту, а это в свою очередь привело к тому, что этот вид общественных отношений стал объектом преступления.

Таким образом, на наш взгляд, определение общего объекта преступления в советском уголовном праве будет выглядеть следующим образом: *объектом преступления в советском социалистическом уголовном праве являются социалистические общественные отношения, охраняемые уголовным законом.*

В советской литературе при изложении понятия объекта преступления последовательно высказывается мысль, что при

анализе объекта преступления условно следует различать три вида объекта¹.

Общий объект преступления — тот объект, который является общим для всех преступлений вообще. Специальный объект — объект, являющийся общим для известной группы преступлений. Непосредственный объект — объект, против которого направлено то или иное конкретное преступление.

Это разделение объекта преступления на общий, специальный и непосредственный нам представляется очень удачным как с практической, так и с теоретической точки зрения.

Чтобы изучать объект преступления, следует выяснить прежде всего содержание общего для всех преступлений объекта. При этом вскрывается не только юридическая природа объекта преступления, но и дается политическая характеристика преступлению.

Специальный объект позволяет систематизировать преступления, объединить их в известные главы, разделы. При этом законодатель, объединяя эти преступления по признаку единого для данной группы объекта преступного посягательства, дает этим преступлениям общую характеристику, указывает на степень их общественной опасности и т. п.

Непосредственный объект выступает при анализе того или иного конкретного преступления. Характер этого объекта имеет решающее значение для установления наказания законодателем и при определении меры наказания судом.

3. При установлении наказуемости тех или иных преступных деяний законодателем и при определении меры наказания судом учитываются обстоятельства, характеризующие все элементы состава преступления. В нашей работе мы рассматриваем, как уже говорилось выше, только те обстоятельства, которые связаны с объектом преступления.

Чтобы показать зависимость меры наказания от объекта преступного посягательства, следует коснуться этого вопроса, во-первых, в связи с деятельностью законодателя, определяющего, какие деяния являются преступными, и устанавливающего в общей форме их наказуемость, и, во-вторых, в связи с деятельностью суда, который устанавливает, является ли то или иное деяние преступлением, и при признании действия преступным определяет конкретную меру наказания.

Целесообразность такого построения работы обуславливается тем, что в определении меры наказания участвуют две власти: с одной стороны, законодатель, устанавливающий общие условия наказуемости; а с другой — суд, определяющий

¹ Впервые на целесообразность такого разделения объекта преступления, а также определение и содержание каждого из них указал проф. В. Д. Меньшагин при написании главы об объекте преступления в учебнике Уголовного права, составленном коллективом авторов ВЮЮ, изд. 1, 1938 г.

ответственность в каждом конкретном случае, руководствуясь общими указаниями законодателя.

Законодатель, устанавливая наказуемость тех или иных преступных деяний, регламентируя порядок определения меры наказания и, стремясь обеспечить правильное применение наказания, включает в уголовные кодексы такие нормы, которые способны были бы обеспечить в каждом конкретном случае применение наказания, отвечающего интересам государства.

С этой целью в *общей части* уголовных законов устанавливаются в общей форме правила определения меры наказания. Законодатель указывает, какие именно обстоятельства, связанные с тем или иным элементом состава преступления, должны влиять на меру наказания и в каком направлении. Форма изложения этих указаний законодателя может быть самой разнообразной. В одних случаях исчерпывающе перечисляются эти обстоятельства, а в других — даются по этому поводу только общие указания.

В *особенной части* уголовных законов устанавливается наказуемость того или иного конкретного деяния, в зависимости от характера преступления. При этом законодатель может сам в категорической, абсолютно определенной форме установить размер наказания или указать только нижние и высшие пределы этого наказания, предоставив определение меры наказания суду в зависимости от степени общественной опасности преступления.

Признание тех или иных действий преступлением обуславливается тем, что действия эти угрожают или причиняют ущерб какому-либо определенному объекту, который, с точки зрения правосознания господствующих классов и в их интересах, должен быть огражден уголовным законом. «Каждое преступление, выражается ли оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект. Преступления, которое ни на что не посягает, в природе не существует»¹.

Характер объекта преступления, его содержание и свойства имеют решающее значение при определении меры наказания. Содержание преступления, его общественная опасность определяются прежде всего объектом преступления.

Зависимость меры наказания от объекта преступления с особой ясностью подчеркивается в нашем советском уголовном законодательстве.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик с предельной ясностью указывают, что преступления, объектом которых являются общественные отношения социалистического государства, нарушение кото-

рых представляет особую опасность как для всего социалистического общества, так и для отдельных граждан, являются наиболее опасными.

Статья 2 Основных начал указывает по этому поводу: «Подлежат различию две категории преступлений:

а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих и крестьян, и поэтому признаваемые наиболее опасными;

б) все остальные преступления».

Подобное деление преступлений было известно еще УК РСФСР 1922 г.

После издания Основных начал все уголовные кодексы союзных республик воспроизводят статью 2-ю о разделении преступлений на две категории с теми или иными редакционными изменениями.

Деление преступлений на известные категории по степени их общественной опасности произведено советским законодателем на основании оценки характера объекта, который страдает или подвергается опасности при совершении того или иного преступления. Наиболее опасными в силу этого законодатель считает преступления, направленные против советского социалистического общественного и государственного строя и против основы этого строя — социалистической собственности и социалистической системы хозяйства.

Признание этих преступлений наиболее опасными вызвало к жизни и специальный порядок установления наказуемости. За преступления, отнесенные законодателем к первой категории, в законе определен предел, ниже которого суд не в праве назначить меру наказания. За все остальные преступления определен лишь высший допустимый предел.

Это указание законодателя показывает, что объект преступления является решающим признаком при определении общественной опасности преступления, что объект во всех случаях должен быть оценен прежде всего и положен в основу дальнейшей оценки общественной опасности преступления.

Подобное деление преступлений по степени их общественной опасности на известные категории может быть признано единственно правильным.

Действительным показателем общественной опасности преступления выступает в первую очередь его объект. Каковы бы ни были средства посягательства, какова бы ни была форма вины преступника, какова бы ни была личность совершившего преступление, главным и определяющим в оценке опасности преступного действия будет тот объект, на который эти действия направлены.

Указание законодателем признака, который должен быть положен при оценке преступлений по их тяжести, имеет ре-

¹ А. Н. Трайнин, Учение о составе преступления, 1946, стр. 71.

дающее значение и для систематизации преступлений. Споры о признаке, который должен быть положен в основу при классификации преступлений, при построении системы особенной части, разрешаются нашим законодателем на основании правильного понимания роли объекта преступления в этих случаях. Объект преступления кладется в основу как при определении общественной опасности того или иного преступления, так и при построении особенной части уголовного кодекса (с некоторыми незначительными отклонениями).

При материальном понимании преступления никакие формальные основания не могут приниматься в основу классификации преступлений по их тяжести. Признаком, по которому законодатель делит преступления на известные категории по степени их общественной опасности, должен быть такой элемент преступления, который наиболее ярко и рельефно показывал бы характер преступления в целом.

Отнесение преступления к той или иной категории имеет огромное практическое значение—оно указывает судьям, определяющим меру наказания, на необходимость определенного подхода к оценке содержания конкретного преступления, на определенный подход к оценке лица, его совершившего, на оценку последствий и т. п. Кроме того, отнесение того или иного преступления к известной категории имеет ряд материальных и процессуальных последствий.

Советские уголовные законы, разделяя все преступления на две категории, «не определяют меры наказания для каждого преступления, но предопределяют характер наказания, обязательно более суровый для преступлений, направленных против основ советского строя, и более мягкий для остальных преступлений»¹.

Отнесение преступления к той или к иной категории, например к разряду наиболее опасных преступлений или к разряду прочих, менее опасных преступлений, предопределяет мнение суда в связи с тем или иным конкретным преступлением, дает суду известное направление в оценке всех обстоятельств дела и т. п. Поэтому весьма существенно, какой именно признак кладет законодатель в основу этой классификации.

Наиболее ярким, существенным и выразительным признаком, показывающим степень общественной опасности преступления, является, как мы уже говорили выше, объект преступления.

Поэтому советское законодательство кладет этот признак в основу деления всех преступлений в общей части уголовных кодексов по степени их тяжести. При этом в первую очередь

¹ В. Р. Якубов, Вопросы индивидуализации наказания, «Вопросы уголовного права», 1944, стр. 75.

с объектом преступления связывается форма и размер санкции.

Значение деления преступлений на известные категории по степени их общественной опасности в общей части уголовных законов признается также буржуазной наукой и буржуазным законодательством. Однако здесь подход к этому вопросу, признаки, положенные в основу при этом делении, совершенно иные.

Для классификации преступлений по степени их тяжести в общей части буржуазных уголовных кодексов обычно выдвигаются формальные признаки. При этом остаются в стороне важнейшие признаки, характеризующие действительную опасность преступления, показывающие его социальное содержание и вследствие этого позволяющие рельефно разделить на группы все преступления по степени их опасности.

При этом, так же, как и в ряде других случаев, в буржуазном праве скрывается стремление как законодателя, так и буржуазной науки уголовного права скрыть действительное содержание преступления, затушевать его классовый характер и социальную природу.

Следует подчеркнуть, что объект, как элемент преступления, наиболее ярко показывающий его социально-политическое содержание, не называется буржуазными законами как наиболее удобный признак деления преступлений на определенные категории по степени их тяжести.

Ни в одном из буржуазных кодексов не указано, что преступления по их тяжести и социальной опасности различаются в первую очередь в зависимости от важности интересов господствующих классов, нарушаемых при совершении преступных действий, которые в преступлении выступают в качестве его объекта.

В русском уголовном уложении 1903 г. указывалось, что все преступные деяния разделяются на *тяжкие преступления*, которые включают в себя наиболее опасные виды преступлений: *преступления и, наконец, проступки* — наименее опасные виды преступных действий. Однако в законе в качестве признака, по которому это деление производилось, указывалось угрожаемое за преступление наказание, его вид, тяжесть, размер¹.

Итальянский уголовный кодекс 1930 г. также устанавливает деление преступлений по их тяжести по формальным основаниям. В этом кодексе специально оговорено, что «преступные деяния делятся на преступления и проступки, в зависимости от различных видов наказания, установленных за них настоящим кодексом»².

¹ Уголовное уложение 1903 г., ст. 3.
² Итальянский уголовный кодекс 1930 г., ст. 39.

223405-26

80350

Всероссийской Академии
Воспитательной
АКАДЕМИИ

4015-46
17
1946/9

Такое деление преступлений в общей части уголовных законов можно встретить во французском, швейцарском, китайском, штата Нью-Йорк и других уголовных кодексах.

При подобном делении преступлений на известные категории по их тяжести в кодексах нет указания на качественные данные самого преступления, которые позволяют определить опасность преступления и причислить его, в зависимости от этого, к той или иной категории, указанной в кодексе.

Подобная классификация преступлений, при которой тяжесть угрожаемого наказания принимается за основу деления преступлений по степени их общественной опасности, способна только отвлекать внимание от изучения действительных признаков, характеризующих социально-политическое содержание преступления и его общественную опасность.

Однако не может рассматриваться как случайное явление то обстоятельство, что буржуазные законы придерживаются в общей части своих уголовных кодексов именно этой классификации преступлений по их тяжести.

Касаясь этого деления преступлений, проф. Таганцев указывает, что трехчленное деление преступлений, в зависимости от тяжести угрожаемого наказания, представляется формальным. Однако в дальнейшем он оправдывает это деление и указывает, что «законодатель, вводя классификацию преступных деяний, делает это не произвольно, а по соображению с существом деяний. Закон действительно заставляет признавать какое-либо нарушение тяжким злодеянием не по его существу, а только потому, назначены ли за него каторга или поселение; но при этом не надо забывать, что когда законодатель назначает какое-либо наказание за то или другое преступное деяние, то он предварительно оценивает важность нарушаемого права, опасность и испорченность воли и т. п., так что подкладкою формального трехчленного деления является оценка внутреннего значения каждого правонарушения, поэтому, например, в область тяжких преступлений, естественно, отходят деяния, выказывающие особенно опасную злую волю, закоренелую привычку к преступлению или причиняющие важный по своим последствиям вред обществу, нарушающие наиболее ценные блага отдельных лиц, а потому и облагаемые смертною казнью, каторгою или поселением»¹.

Таким образом проф. Таганцев, признавая формальность этого деления и оторванность его от действительного содержания преступления, оправдывает его. Он указывает, что законодатель, устанавливая наказуемость тех или иных деяний, учитывает опасность преступлений. Это бесспорно. Но почему же при классификации преступлений по их тяжести в общей

части уголовного кодекса выдвигается не один из признаков или не основной признак, характеризующий общественную опасность преступления, а берется иной формальный признак?

Буржуазные теоретики уголовного права велед за уголовным законодательством стремятся скрыть классовую природу преступления и всячески избегают касаться тех сторон преступного деяния, которые способны показать социально-политическое содержание преступного деяния.

Буржуазная наука уголовного права и буржуазное законодательство предпочитают умалчивать о том, что основным показателем опасности преступления является важность тех интересов господствующего класса, на которые направлено преступление. Стремление затушевать материальное содержание преступления как посягательства на общественные отношения, установленные в интересах буржуазии, желание затушевать зависимость степени тяжести преступления от характера его объекта, в материальном понимании этого слова, и вызвало к жизни деление преступлений по их тяжести в общей части уголовного кодекса не по материальным существенным признакам, а по формальным основаниям.

4. Система построения особенной части также имеет существенное значение при определении меры наказания. Отнесение того или иного общественно-опасного действия или бездействия к определенной группе преступлений в общей системе особенной части имеет большое значение для характеристики общественной опасности того или иного преступления. Академик А. Я. Вышинский, касаясь значения системы права, указывает, что «система права—это ключ к познанию самой природы, самих принципов и особенностей данного права и каждого из юридических институтов в частности»¹. Это указание акад. Вышинского целиком относится и к системе советского уголовного права и имеет решающее значение при разрешении вопроса о значении системы особенной части уголовного кодекса при определении меры наказания.

Система уголовного кодекса — не произвольное сочетание отдельных составов преступлений. Издавая ту или иную норму особенной части, оценивая важность объекта, который берется под охрану правовой нормой, определяя пределы наказания, законодатель должен решить вопрос, где поместить эту норму в общей системе особенной части уголовного кодекса. При этом отводимое для нормы место, как известно, обуславливается не случайным и произвольным выбором законодателя, а характером, содержанием предусмотренного нормой преступления.

¹ Таганцев, Русское уголовное право, т. 1, стр. 117—118.

¹ «Советское государство и право» № 3, 1939, стр. 23.

При построении системы особенной части берется за основу наиболее существенный признак, способный отчетливо характеризовать общественную опасность преступления в целом.

Построение системы особенной части в советском уголовном праве основано на наиболее характерном признаке преступления — на объекте преступного посягательства. При построении особенной части законодатель, как правило, объединяет в главы или разделы преступления, имеющие единый специальный объект. При этом законодатель обыкновенно начинает с деяний наиболее опасных.

В уголовных кодексах союзных республик на первом месте стоят наиболее опасные преступления, посягающие на основы советского строя, — государственные преступления.

Построение каждой главы особенной части уголовного кодекса также осуществляется с учетом характера объекта, на который направлены преступления, помещенные в главе. Признаками, определяющими место каждого преступления в этом случае, является непосредственный объект посягательства. Причем, так же как и при построении всей системы особенной части, на первое место внутри отдельных глав помещаются преступления, посягающие на наиболее важные объекты.

В уголовных кодексах союзных республик в главе о преступлениях государственных на первом месте стоят изменнические преступления, т. е. наиболее опасные преступления, посягающие на военную мощь СССР, государственную независимость и неприкосновенность территории.

В главе о преступлениях против личности уголовного кодекса РСФСР на первом месте помещено убийство, преступление, имеющее своим объектом наиболее важное благо личности — жизнь, и на последнем месте помещено менее опасное преступление — клевета. Подробное построение глав особенной части с некоторыми несущественными отклонениями имеет место во всех уголовных кодексах союзных республик.

Таким образом, как справедливо замечает проф. А. Н. Трайнин, «Система каждого кодекса не есть оторванное от жизни отвлеченное построение — она находится в прямой зависимости от той социальной и политической среды, в которой кодекс издан. Для оценки кодекса имеет поэтому значение не только его содержание, но и соотношение его отдельных частей и постановлений — то, что можно назвать архитектурой кодекса»¹. Заметим при этом, что система Уголовного кодекса имеет значение не только при оценке кодекса в целом, но и при оценке того или иного преступления в отдельности.

Статьи закона, имеющие одинаковые санкции, но помещенные в различные главы (разделы) кодекса, одним своим местонахождением в той или иной части кодекса показывают различную степень и различный характер общественной опасности преступления. Помещение преступления в той или иной главе Уголовного кодекса имеет в конечном итоге весьма важное значение при определении меры наказания.

Отнесение, например, того или иного преступления в главу государственных, особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления, имеет значение не только для архитектоники кодекса, но и для оценки общественной опасности самого преступления.

Отнесение состава к разряду особо опасных преступлений против порядка управления указывает на их повышенную опасность, дает им оценку как особо важного преступления. Напротив, отнесение преступления к иным преступлениям против порядка управления показывает это преступление в ином свете, как относительно менее опасное. Основанием для выделения преступлений в главу государственных преступлений или в главу иных преступлений против порядка управления служит характер объекта преступления.

В первом случае в качестве единого объекта для всех этих преступлений выступают *основы* государственного управления и *основы* хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик, которые требуют особой охраны со стороны советского уголовного закона.

Во втором случае в качестве объекта преступления выступают *относительно* менее важные объекты: *деятельность отдельных частей* государственного аппарата — административного и судебного, — *деятельность тех частей* государственного аппарата, которые выполняют и разрешают хозяйственные задачи.

При издании норм уголовного права законодатель помещает каждое преступление в строго определенном месте особенной части кодекса, в зависимости от характера объекта преступления, стремясь тем самым дать указание суду, как следует оценить то или иное конкретное преступление.

Помещение в главу государственных преступлений такого преступления, как подделка в виде промывки железнодорожных билетов и знаков почтовой оплаты, являющегося по своему содержанию квалифицированным видом мошенничества, подчеркивает тем самым особую опасность этих преступлений и служит обстоятельством, определяющим размер назначаемого судом наказания.

Суд, определяя меру наказания за конкретное преступное деяние, должен стремиться выполнить волю законодателя и поэтому не может не учитывать, какое место занимает и

¹ А. Н. Трайнин, Уголовное право, часть особенная, 1927, стр. 25.

какой главе помещена законодателем норма, предусматривающая наказание того или иного преступления.

Это положение особенно рельефно выступает при преступлениях, направленных одновременно на два объекта.

Такое преступление, как обмеривание и обвешивание покупателей (ст. 128-в УК РСФСР), имеет два объекта. Преступление это, с одной стороны, нарушает правильное функционирование советской торговли, так как в этих случаях подрывается авторитет органов советской торговли, нарушается их нормальная деятельность; с другой стороны, это преступление направлено на интересы потребителя, так как в этих случаях покупатели обворовываются и тем самым причиняется ущерб их имущественным интересам.

Отнесение обмеривания и обвешивания к группе хозяйственных преступлений показывает, что это преступление в первую очередь должно быть оценено с точки зрения хозяйственных интересов нашего государства. Опасность этого преступления должна быть определена прежде всего в зависимости от степени нарушения правильного функционирования советской торговли, и в зависимости от этого должен быть решен вопрос о мере наказания. Безусловно, при этом должно учитываться, что это преступление также посягает на интересы покупателя. Законодатель, помещая этот состав в главе хозяйственных преступлений, указывает тем самым, что он считает в этом случае более важным объектом, нарушаемым при совершении этого преступления, правильное функционирование советской торговли.

Суд, применяя закон, учитывает это волеизъявление законодателя при назначении наказания.

Большое значение имеет местонахождение того или иного преступления и в других случаях. Наглядным примером в этом плане может служить состав преступления, предусмотренный статьей 193-10-а УК РСФСР,—уклонение от призыва по мобилизации.

Это преступление представляет собой не воинское преступление, а общеуголовное преступление, направленное против интересов комплектования вооруженных сил в составе военного времени.

Невоинским это преступление является потому, что его объектом служит не порядок несения военной службы, а интересы обороны и что субъект его не военнослужащий, а лицо, призываемое в армию в военное время.

Однако, учитывая особую опасность посягательства на интересы комплектования армии в обстановке начавшихся или предполагаемых военных действий и близость объекта этого преступления к объекту воинских преступлений, законодатель помещает это преступление среди воинских преступлений.

Помещение этого преступления в главе воинских преступлений обязывает суд при рассмотрении этого рода дел и при определении меры наказания отнестись к лицам, совершившим его, с такой же требовательностью, как и к военнослужащим, и более строго карать виновных.

Поэтому само местонахождение того или иного преступления в общей системе особенной части показывает характер общественной опасности преступления и безусловно не может не влиять на определенную судом меру наказания, причем местонахождение преступления определяется характером объекта преступного посягательства и, таким образом, объект преступления имеет еще один путь влиять на меру наказания.

Объект преступления в этих случаях влияет на меру наказания не непосредственно характером своего содержания, а через другие институты, имеющие в своем основании объект преступления. При применении этих институтов к отдельным преступлениям они позволяют обнаружить различную степень общественной опасности преступления.

5. Объект преступления показывает степень общественной опасности преступления и выступает решающим признаком, определяющим размер назначаемого судом наказания в ряде иных случаев, причем качественные особенности объекта преступления в этих случаях непосредственно оказывают влияние на определяемую судом меру наказания.

При издании уголовных законов и установлении рамок уголовной ответственности за те или иные общественно-опасные действия решающее значение имеет направленность этих действий, характер тех конкретных интересов, которым они угрожают.

Любое действие само по себе еще не может быть признано преступным.

Стрельба из огнестрельного оружия с определенной целью, с сознанием всех элементов как своих действий, так и их последствий, самовольное оставление места службы или постоянного жительства, открытое или тайное изъятие той или иной вещи при тех же условиях не представляют еще сами по себе преступлений. Эти действия могут быть преступлением только в том случае, если они посягают на охраняемый уголовным законом объект.

Объект преступления в этом отношении является определяющим. Больше того, объект преступления является одним из основных показателей не только преступности и неправомерности действия, но, как правило, и показателем общественной опасности преступления и в конечном итоге решающим показателем, определяющим размер необходимого наказания для каждого конкретного случая.

В уголовных законах встречаются составы, полностью совпадающие своими объективными и субъективными данными и субъектом. Однако в силу разницы в объекте преступного посяательства эти преступления имеют различную степень общественной опасности и получают совершенно различную оценку со стороны законодателя.

Преступление, предусмотренное ст. 59-10 УК РСФСР, — пособничество должностного лица незаконному переходу государственной границы — по своим субъективным и объективным данным и по субъекту совершенно тождественно должностным преступлениям и в частности злоупотреблению или превышению власти (ст. ст. 109 и 110 УК РСФСР).

Совпадение этих преступлений состоит в том, что как те, так и другие могут быть совершены единственно благодаря служебному положению должностного лица; действия эти не вызываются служебной необходимостью и, даже напротив, осуществляются вопреки ей. Это преступление совпадает с должностными преступлениями и по субъективным свойствам. Однако характер и общественная опасность этих преступлений далеко не одинаковы.

Причина этого кроется в характере тех интересов, на которые направлены преступления, в объекте преступного посяательства.

При злоупотреблении или превышении власти, скажем, при пособничестве должностного лица незаконному получению паспорта или права на наследство, объектом преступления выступает нормальная, отвечающая интересам социалистического общества деятельность государственных учреждений, ведающих в данном случае выдачей паспортов или оформляющих получение права на наследство.

При преступлении, предусмотренном ст. 59-10 УК РСФСР, в качестве объекта преступления выступают основы государственного управления СССР, интересы охраны государственных границ. Важность объектов, на которые направлены эти преступления, неодинакова. Характер объекта преступления в этом случае определяет общественную опасность преступления.

Более опасным при прочих равных условиях в этом случае является преступление, направленное против наиболее важных интересов, — против основ государственного управления СССР. Относительно менее важным объектом в данном случае будет объект преступлений, предусмотренных ст. 109 или 110 УК РСФСР.

В данном случае способствование должностного лица незаконному переходу границы является особо опасным преступлением против порядка управления, и законодатель, учитывая это, установил наказание не ниже одного года лишения свободы. При должностных преступлениях, имеющих, как

было указано выше, относительно менее важный объект, законодатель допускает применение более мягких мер уголовного наказания. Следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда разница между объектами преступлений, совпадающих всеми остальными элементами, более значительна, имеет место и более значительная разница в санкциях.

Это особенно ярко видно в нашем законодательстве последнего времени. С этой целью целесообразно остановиться на указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Нам представляется необходимым в плане нашей работы коснуться не полного содержания упомянутых указов, а только части первой статьи первого Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан» и статьи первой и статьи третьей Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственной и общественной собственности», т. е. простого вида кражи личной собственности и простого вида хищения государственного и общественного имущества.

Преступления, предусмотренные упомянутыми статьями, по внешнему виду очень сходны. Однако в действительности они и по их характеру, и по политическому содержанию, и, главным образом, по степени общественной опасности существенно различны.

Сходство этих преступлений заключается прежде всего в их объективных свойствах, в способах, которыми преступления совершаются.

Объективные свойства рассматриваемых преступлений заключаются в тайном или открытом противозаконном изъятии чужой собственности и завладении ею.

Все преступления, указанные в упомянутых статьях указов, могут быть совершены этим способом. Хищение государственной и общественной собственности может быть, кроме того, совершено и другими способами.

Еще больше сближает эти преступления субъект преступления. В отличие от общего правила, согласно ст. 12 УК РСФСР, ответственность по всем этим преступлениям наступает с 12-летнего возраста. Тем самым законодатель как бы подчеркивает, что все преступления, имеющие много общего по своему внешнему содержанию и по своей, хотя и различной, но ясно выраженной общественной опасности, могут быть в достаточной степени осознаны и в полной мере оценены уже в этом возрасте.

Тождественны эти преступления также и по субъективным свойствам — все они могут быть совершены только с прямым умыслом.

Однако, несмотря на все эти сходства, кража личной, общественной и государственной собственности не может рассматриваться, как отдельные формы одного и того же преступления.

Эти преступления имеют принципиально важные отличительные черты, различную общественную опасность, и, как следствие этого, законодателем установлены различные размеры наказаний.

Разница между этими преступлениями обусловливается, как мы видим, не объективными и субъективными свойствами этих преступлений и не субъектом, а другими, имеющими принципиально важное значение, элементами преступления, показывающими их различную общественную опасность. Разница эта кроется в объекте преступления посягательства.

В одном случае объектом преступления выступает социалистическая собственность, а в другом—личная собственность граждан. Рассмотрим эти объекты.

Социалистическая собственность в Советском Союзе имеет две формы: форму государственной собственности и форму общественной, кооперативно-колхозной собственности.

Государственная собственность, находящаяся в руках государства, составляет достояние всего народа, принадлежит всему народу, который владеет и распоряжается ею в своих интересах—в интересах социалистического государства.

Другая форма социалистической собственности—собственность общественная, кооперативно-колхозная, состоящая из собственности колхозов, кооперативных и иных общественных организаций в виде общественных предприятий в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая ими продукция, их общественные постройки, сооружения и т. п.

Социалистическая, государственная и общественная собственность служит источником мощи социалистического государства, источником богатства всего народа, создает условия, при которых с наибольшей полнотой могут развиваться силы и способности всех народов Союза ССР.

Касаясь значения социалистической собственности, товарищ Сталин указывал: «Основой нашего строя является общественная собственность так же, как основой капитализма—собственность частная. Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в свое время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли»¹.

Это положение нашло свое законодательное выражение в Сталинской Конституции, которая провозгласила, что «экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства».

Это означает, что земля и ее недра, воды, леса, заводы и фабрики, шахты и рудники, железнодорожный и водный транспорт, банки, совхозы, МТС, государственная торговля, коммунальное хозяйство являются всенародным достоянием—социалистической собственностью.

Иной характер имеет личная собственность граждан СССР. Личная собственность представляет собой имущество отдельных граждан, нажитое личным трудом, в виде предметов домашнего обихода, жилого дома, одежды, предметов личного пользования и т. п.

При ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране личная собственность граждан образуется только благодаря личному честному труду граждан на социалистических предприятиях и не может быть использована для эксплуатации чужого труда.

Личная собственность является средством обеспечения благополучия только отдельного гражданина и средством удовлетворения его личных потребностей.

Краткая характеристика социалистической и личной собственности показывает их принципиальную разницу и вместе с этим вскрывает то огромное значение, которое имеет для укрепления мощи и повышения благосостояния государства и всего народа как государственная, так и общественная собственность. Социалистическая собственность является священной и неприкосновенной.

При осуществлении в нашей стране социалистической системы хозяйства социалистическая собственность является основой и источником образования и накопления личной собственности граждан.

После этого становится совершенно понятной та последовательная и упорная борьба, которая велась и ведется нашим законодателем и судами всех степеней с любыми формами хищения социалистической собственности.

Вместе с этим советское государство всегда стояло и стоит на страже имущественных интересов граждан. В Сталинской Конституции провозглашено: «Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан—охраняется законом».

Советский законодатель берет под свою защиту и социалистическую и личную собственность. Однако должно быть

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 393.

вполне понятным, что в зависимости от характера и значения этой собственности должен быть различен и характер и содержание норм, предусматривающих наказание за совершение преступлений, направленных против личной или социалистической собственности.

При преступлениях, предусмотренных Указом «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», объектом преступления выступает в одном случае государственное, а в другом — общественное имущество, т. е. наиболее важные государственные интересы, связанные с экономической основой нашего государства. Вследствие этого законодатель устанавливает в этих случаях более суровое наказание — заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 7 до 10 лет или от 5 до 8 лет, в зависимости от того, что было объектом преступления — государственное или общественное имущество.

При краже личной собственности (где объектом преступления выступают имущественные интересы отдельных граждан, личная собственность, т. е., как мы установили выше, относительно менее важный объект) санкция закона носит иное содержание. Законодатель, учитывая характер объекта преступления, устанавливает менее суровое наказание — заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 5 до 6 лет.

Таким образом, на примере этих составов нетрудно заметить зависимость размеров наказания от характера и содержания объекта преступного посягательства.

Зависимость меры наказания от качественных свойств объекта преступления легко также проследить на примерах из судебной практики.

Среди дел, рассмотренных судами, встречаются преступления, чрезвычайно близкие как по объективным и субъективным свойствам, так и по субъекту. В этих случаях при определении меры наказания решающее значение имеют качественные особенности объекта преступления.

29 сентября 1948 г. судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда рассмотрела дело по обвинению гр. Тарасова А. П. по ст. 2 Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»¹. Как видно из материалов этого дела, Тарасов совершил хищение государственных денег, находившихся у кассирши Карасевой.

Проследив, когда Карасева идет из банка, «Тарасов, как указывается в приговоре по этому делу, пошел вслед за Карасевой и, не доходя дома № 3 по В. Михайловскому переулку, под угрозой пистолета системы «Вальтер» совершил ограбление кассирши, взяв у нее портфель с деньгами в сум-

ме 49 950 р.». После совершения преступления Тарасов скрылся и деньги растратил.

Другое дело, рассмотренное 27 июля 1948 г. той же коллегией по обвинению гр. Полякова по ст. 2 Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан», чрезвычайно сходно с только что приведенным примером¹.

Как установлено материалами этого дела, Поляков совершил разбойное нападение. В приговоре по этому делу указывается: «Поляков 16 марта 1948 г., будучи вооружен огнестрельным оружием — пистолетом неустановленного образца, в 22 часа ночи в проходном дворе дома № 12 по улице Машиниста встретил проходившую по двору гражданку Филипову и под угрозой оружия взял из рук Филиповой сумочку, снял ручные часы и другие ценности и скрылся».

Нетрудно заметить, что эти два преступления чрезвычайно близки. Способ совершения этих преступлений идентичен, субъективные их свойства также одинаковы, личность преступника и другие обстоятельства совершения этого преступления также однородны. Однако в первом случае суд определил наказание — заключение в исправительно-трудовом лагере на 15 лет, а во втором — 13 лет.

Различная мера наказания, определенная по этим делам, обусловливается только тем, что эти два преступления имеют разные по своей важности объекты преступления.

В первом случае более важный объект — социалистическая государственная собственность, во втором случае относительно менее важный — личная собственность гражданки. Различие в содержании объекта преступления обусловило различную меру наказания.

Значение объекта преступления при определении меры наказания подтверждают и другие примеры.

27 октября 1948 г. суд разбирал дело по обвинению гр. Н., который, как видно из материалов дела, пользуясь отсутствием своего товарища по работе, украл у него из рабочего костюма 460 руб. Это преступление военный трибунал квалифицировал по ст. 1 Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан».

8 декабря 1947 г. тот же суд рассмотрел дело по обвинению гр. К., который, как видно из материалов дела, в ночное время пошел к бурту подсолненных семян, принадлежащих маслозаводу, и похитил из него 23 кг семян. Суд эти действия квалифицировал по ст. 1 Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Как видно из описания двух последних дел, в том и другом случае способ совершения преступления одинаков: хище-

¹ Архив Мосгорсуда, дело № 368/48.

¹ Архив Мосгорсуда, дело № 86/48.

ние произведено тайно; ценность похищенного примерно одинакова; лица, совершившие эти преступления, ранее не судились. Преступления эти совпадают и по другим признакам. Однако, учитывая, что в первом преступлении объектом является личная, а во втором — государственная собственность, суд в первом случае назначил наказание 6 лет, а во втором 8 лет заключения в исправительно-трудовом лагере. На примере этих дел из судебной практики легко заметить влияние объекта преступления на меру наказания.

Выше мы разбирали зависимость меры наказания от объекта преступного посягательства на примере таких преступлений, которые отличались друг от друга не только непосредственным, но и социальным объектом. Естественно, может возникнуть предположение, что наказание зависит только от содержания специального и непосредственного объекта, вместе взятых. Такой вывод не соответствует действительности.

Зависимость наказания от объекта преступления не ограничивается этими рамками. Естественно, наказание зависит от характера объекта преступления, взятого как единое целое, т. е. от таких свойств объекта, которые могут относиться к содержанию как специального, так и непосредственного объекта преступного посягательства. Показывая эту зависимость на отдельных примерах, мы делали это путем сравнения преступлений, отличающихся не только непосредственным, но и специальным объектом преступления. Это, однако, не значит, что непосредственный объект преступления вне связи со специальным не обуславливает размера уголовного наказания.

Зависимость меры наказания от объекта преступления обуславливается всем содержанием объекта. В некоторых случаях решающими будут качества специального, а иногда качества непосредственного объекта преступления.

Встречаются такие преступления, которые совпадают не только по субъекту и по субъективным и объективным данным, но совпадают и по специальному объекту преступления. Однако, несмотря на сходство этих преступлений, они принципиально отличны друг от друга, причем это различие имеет не формальное, а материальное значение. Разница между этими преступлениями заключается в различных свойствах непосредственного объекта преступного посягательства, который обуславливает различную их общественную опасность и различную наказуемость.

Умышленное посягательство на личность может быть осуществлено самым различным способом: путем нанесения ранений холодным или огнестрельным оружием, путем ударов, побоев, путем ожога, заражением венерической или иной тяжелой болезнью и тому подобными способами. Однако одни эти действия сами по себе и единый для всех них специальный объект посягательства еще не разрешают вопроса о ха-

рактере преступления, его общественной опасности и о необходимом наказании.

Все эти действия направлены против личности. Однако характер специального объекта преступления вместе с другими элементами, связанными с субъектом, с субъективной и объективной стороной преступления, не определяют еще, скажем, убийства или клеветы, тяжких телесных повреждений или оскорбления и т. п.

Определяющим в этих случаях будет непосредственный объект преступления. При этом непосредственный объект будет предопределять характер санкции — вид и размер наказания.

В том случае, когда преступные действия при прочих равных условиях были направлены на личность и когда непосредственным объектом преступления будет жизнь, наказание устанавливается законодателем до 10 лет лишения свободы.

Однако, когда эти же действия при тех же условиях направляются не на жизнь, а на здоровье человека, на его телесную неприкосновенность, тогда объектом преступления выступает здоровье и телесная неприкосновенность человека, т. е. относительно менее важные блага личности, наказание устанавливается менее тяжелое — до 1 года (ст. 143 УК РСФСР) или до 8 лет (ст. 142 УК РСФСР) лишения свободы.

Подобное явление полностью совпадает с правосознанием нашего советского народа.

Вполне естественно, что в тех случаях, когда действия преступника направлены на более важное благо, нанесение ущерба которому наиболее остро и вредно как для отдельной личности, так и для нашего государства в целом, мера наказания должна определяться более суровая.

В практике судов мы находим отражение этого вполне справедливого принципа. Приведем несколько примеров.

Характерно в этом отношении дело, рассмотренное 13 октября 1945 г. по обвинению гр. А. по ст. 214 ч. 1 УК БССР¹.

В обвинительном заключении по делу и в приговоре при описании общей картины совершения преступления указывается, что А., совершая преступление, «обнажил складной нож и нанес лезвием этого ножа удар в голову гр. У.». Как видно из материалов дела, А. умышленно, из хулиганских побуждений, стремился лишить жизни потерпевшего и достиг своей цели.

В другом деле, рассмотренном в сентябре 1945 г. по обвинению гр. Б. по ст. 214 ч. 1 УК БССР, установлено, что,

¹ Статья 214 УК БССР соответствует статье 136 УК РСФСР.

совершая это преступление, «подсудимый Б. нанес гр. Г. два ножевых ранения» и, как установлено материалами дела, эти действия были совершены умышленно, из хулиганских побуждений, и были направлены против жизни потерпевшего Г.

Как видно из этих двух дел, картина преступления в первом и во втором случае во многом совпадает. Кроме объективной стороны, совпадают и остальные элементы этих преступлений.

Такое же совпадение с предыдущими двумя преступлениями, всеми основными элементами, кроме непосредственного объекта преступления, имеется и в деле, рассмотренном 23 мая 1943 г. по обвинению гр. В. по ст. 142 ч. 1 УК РСФСР.

Как указывается в обвинительном заключении и в приговоре, гр. В. «ударил потерпевшего С. перочинным ножом в бок», причем, как видно из материала дела, так же, как и в первых двух случаях, это преступление было совершено умышленно и из хулиганских побуждений. Однако направлено это преступление было не на лишение потерпевшего жизни, а на причинение ущерба его здоровью.

Из описания содержания этих дел видно, что все эти преступления во многом совпадают. Совпадение это имеет место по субъекту и по субъективной стороне — все эти преступления совершены умышленно и из хулиганских побуждений. Объективная сторона этих преступлений также совпадает своими основными элементами: все эти преступления совершены путем активного действия, единым способом и единым оружием и т. п.

Совпадают эти преступления также и по специальному, единому для всех этих преступлений, объекту преступления. Этим объектом выступает личность. Однако эти три преступных факта по своему содержанию различны. Различие это вытекает из различия непосредственного объекта преступного посягательства.

В первых двух случаях действия были направлены против жизни потерпевших. Поэтому суд, определяя меру наказания и учитывая, что объектом совершенных преступлений является жизнь, квалифицировал эти действия по ст. 214 ч. 1 УК БССР, как убийство, и определил меру наказания как в первом, так и во втором случае — 10 лет лишения свободы.

В третьем случае, как было установлено материалами дела, действия осужденного были направлены, так же, как и в предыдущих двух случаях, против личности, но не против жизни, а против здоровья и телесной неприкосновенности. Поэтому суд, определяя меру наказания и учитывая, что объектом совершенного преступления является здоровье, телесная неприкосновенность, т. е. относительно менее ценное

благо личности, определил меру наказания — 5 лет лишения свободы. Учитывая иные обстоятельства дела, суд счел возможным назначить наказание условно.

Зависимость меры наказания от непосредственного объекта преступления, на наш взгляд, не может вызвать сомнений. Эту зависимость меры наказания от непосредственного объекта преступления можно иллюстрировать и другими примерами.

В Положении о воинских преступлениях содержатся два преступления, чрезвычайно близкие по своему внешнему проявлению, — нарушение правил несения караульной (конвойной) службы и нарушение правил внутренней (вахтенной) службы. Однако эти преступления различны по своему содержанию и по своей общественной опасности. Разница этих преступлений заключается в их непосредственном объекте.

Эти два преступления являются воинскими преступлениями и имеют единый специальный объект преступного посягательства — порядок несения воинской службы.

Объективные свойства этих преступлений также тождественны. Как то, так и другое преступление может быть совершено путем как действия, так и бездействия, выраженного в форме нарушения соответствующих правил несения караульной (конвойной) или внутренней (вахтенной) службы.

Анализируя объективную сторону преступления, нарушение правил внутренней службы, проф. Чхиквадзе справедливо замечает: «Объективные свойства данного состава преступления полностью совпадают с объективными свойствами нарушения правил караульной или конвойной службы, установленных в Вооруженных Силах СССР»¹.

Также совпадают эти преступления и по своим субъективным свойствам: как то, так и другое преступление может быть совершено и умышленно и неосторожно. Никаких дополнительных указаний о целях, мотивах и т. п. в обоих случаях в законе не имеется.

Субъекты этих преступлений также чрезвычайно близки: как в том, так и в другом случае субъектами преступлений могут быть только военнослужащие. Правда, есть незначительная разница: в первом случае субъектом преступления может быть только лицо, входящее в состав караула, а во втором случае только лицо, входящее в состав внутреннего наряда. Однако это различие субъектов преступления не существенно и не может служить признаком, обуславливающим различную общественную опасность этих преступлений.

¹ В. М. Чхиквадзе, Военно-уголовное право, ч. II — Особенная, 1947, стр. 168.

Признаком, обуславливающим различную общественную опасность в этом случае, может служить только непосредственный объект преступления.

В первом преступлении непосредственным объектом выступают уставные правила караульной (конвойной) службы.

Несение караульной службы рассматривается, как выполнение боевой задачи. Карауламверяются под охрану важнейшие государственные и военные объекты: социалистическая собственность, военная техника, коммуникации, боеприпасы, безопасность личного состава воинских частей и т. п.

Порядок несения караульной службы строго регламентирован специальными правилами, содержащимися в соответствующих уставах Вооруженных Сил Союза ССР и в особых инструкциях. Нарушение этих правил может иметь самые тяжкие последствия, четкое выполнение этих правил имеет огромное значение.

Во втором преступлении непосредственным объектом выступают правила внутренней (вахтенной) службы.

Поддержание надлежащего внутреннего порядка в войсках является одним из необходимых условий для успешной боевой подготовки Вооруженных Сил Союза ССР. Внутренний порядок в частях и подразделениях имеет большое значение для нормальной жизни и деятельности войск.

Порядок несения внутренней (вахтенной) службы регламентируется соответствующими правилами, содержащимися в уставах Вооруженных Сил Союза ССР. Нарушение этих правил может повлечь за собой серьезные последствия.

Нетрудно, однако, заметить, что правила караульной (конвойной) службы имеют предмет регулирования более важную деятельность, связанную не только с жизнью войска, но и с отправлением важнейших общегосударственных функций.

Правила внутренней службы имеют более ограниченный, внутривойсковой характер.

Анализируя содержание непосредственного объекта преступления, нетрудно заметить, что непосредственный объект первого преступления при прочих равных условиях более важен для Вооруженных Сил Союза ССР и государства в целом.

Относительно меньшая важность объекта преступления — нарушения уставных правил внутренней службы — по сравнению с нарушениями правил караульной службы обусловила и характеры наказуемости этих преступлений. Статья, предусматривающая первое преступление, «допускает возможность смягчающих обстоятельств при совершении преступления в военное время или в боевой обстановке (п. «д»).

ней службы по сравнению с нарушением правил караульной или конвойной службы, как и в том, что санкции, установленные ст. 16, ниже санкций, установленных ст. 15»¹.

Преступление, имеющее относительно менее важный объект, приобретает в целом меньшую общественную опасность, и законодатель в этих случаях устанавливает меньший размер санкции. В тех случаях, когда объект преступления представляется относительно более важным, законодатель устанавливает санкции повышенные.

При нарушении правил караульной службы, при наличии квалифицирующих обстоятельств устанавливается наказание не ниже трех лет лишения свободы, а в военное время и высшая мера наказания.

За нарушение правил внутренней службы при этих условиях при наличии тех же квалифицирующих обстоятельств устанавливается наказание не ниже одного года лишения свободы и не допускается и в военное время применение высшей меры наказания.

Таким образом видно, что размер санкции при этих преступлениях зависит от непосредственного объекта преступления.

В судебной практике военных трибуналов Вооруженных Сил есть много примеров, подтверждающих зависимость определяемой судами меры наказания от непосредственного объекта преступления.

Характерными в этом отношении являются следующие дела.

Дело, рассмотренное 3 июля 1946 г. по обвинению Г. по ст. 178 п. «г» УК БССР², который, как указано в приговоре, умышленно «находясь во внутреннем карауле и будучи часовым по охране продовольственного склада, в 3 ч. 30 мин. 1 июля 1946 г. путем взлома окна проник в охраняемый им склад, где находились продукты питания». Кроме того, как видно из материалов дела, он отвлекался от несения караульной службы. Таким образом, Г. совершил преступление, выразившееся в нарушении правил несения караульной службы (в данном случае мы не касаемся иных, совершенных Г. преступлений одновременно с этим).

В другом случае обвиняемый Д., как указано в приговоре по этому делу, умышленно находясь в составе караула и «будучи часовым по охране Знамени части, 9 января 1946 г. самовольно оставил пост» и тем самым также совершил преступление, выразившееся в нарушении правил караульной службы.

¹ В. М. Чхиквадзе, Военно-уголовное право, ч. II — Особенная, стр. 169.

² Ст. 178 УК БССР воспроизводит ст. 15 Положения о воинских преступлениях.

Иное по содержанию преступление имеет место в следующем деле, рассмотренном 3 мая 1946 г. по обвинению рядового Е. по ст. 193-16 п. «в».

Как указывается в приговоре, рядовой Е. умышленно, «будучи дневальным при офицерском общежитии 12 и 20 апреля 1946 г., отвлекался от исполнения обязанностей дневального и дважды совершил хищение вещей и продуктов из квартиры, у которой находился его пост». Таким образом Е. совершил преступление, выразившееся в нарушении правил несения внутренней службы, отвлекался от обязанностей дневального и т. д. (в данном случае мы не касаемся иных, совершенных Е. преступлений одновременно с этим воинским преступлением).

Последний случай во многом совпадает с приведенным выше делом по обвинению рядового Д. Дело, рассмотренное 21 июля 1946 г., по обвинению рядового Ж. по ст. 193-16 п. «в». Как указывается в приговоре, «Ж. в ночь на 23 мая 1946 г. будучи дневальным по батальону, самовольно оставил пост» и тем самым совершил преступление, выразившееся в нарушении правил внутренней службы.

Как видно из содержания приведенных дел, все эти преступления во многом совпадают. Совпадают они по объективной стороне, которая выразилась в форме активных действий, нарушающих определенные правила, а в первом и в третьем случаях сверх того — в причинении охраняемым объектам того вреда, который должны были не допустить обвиняемые.

Совпадают эти преступления и по субъективной стороне — все преступления совершены умышленно. Совпадают и субъекты этих преступлений: во всех этих случаях субъектом преступления выступает военнослужащий, исполняющий специальные обязанности. Имеется в этом случае некоторая разница: в первых двух случаях субъектами преступления выступают военнослужащие, входящие в состав караула, а в последних двух случаях военнослужащие, входящие в состав внутреннего наряда. Однако для решения вопроса о мере наказания эти обстоятельства не являются сколько-нибудь существенными.

Различие этих преступлений заключается в принципиальной разнице непосредственных объектов преступного посяательства.

Специальные объекты этих преступлений совпадают: единым объектом для всех этих преступлений будет порядок несения военной службы и воинская дисциплина. Непосредственным объектом в первых двух случаях выступает, как мы уже говорили выше, *относительно более важный* для Вооруженных Сил СССР объект — правила несения караульной

службы, а в последних двух случаях *относительно менее важный* объект — правила несения внутренней службы.

Вследствие этого в первых двух случаях мера наказания определена судом соответственно в пять лет¹ и в три года лишения свободы.

В последних двух случаях мера наказания определена соответственно в два¹ и один год лишения свободы.

Зависимость размеров санкций статей Уголовного кодекса от качественных свойств объема преступления имеет место при всех преступлениях. При решении вопроса о степени общественной опасности деяния, а следовательно и о размере санкции, законодатель исходит из общего содержания преступления. Законодатель учитывает характер и форму действия, которыми осуществляется преступление, способ совершения преступления, учитывается мотив и цель преступления, форма вины и особенности личности преступника и многое другое. Причем, определяя общественную опасность преступления, и законодатель и суд исходят не из одного какого-либо признака преступления, а рассматривают всю совокупность элементов преступления, как единое целое. Однако объект преступления в этих случаях является решающим показателем, и от него в первую очередь зависят вид и размер санкций.

Определяющие меру наказания обстоятельства, относящиеся к иным элементам преступления, при назначении наказания также характеризуют общественную опасность преступления. Суд, решающий то или иное дело, не может руководствоваться обстоятельствами, характеризующими какой-либо один элемент преступления. Суд при назначении наказания учитывает все эти обстоятельства в их совокупности, однако объект преступного посяательства и определяющие наказание обстоятельства, относящиеся к объекту, при применении наказания имеют особое значение.

Объект преступления, его реальное содержание, т. е. те или иные охраняемые уголовным законом интересы советского государства, права и интересы государственных и общественных организаций или отдельных граждан, которым угрожают действия преступника, наиболее рельефно показывают преступление в целом и его общественную опасность, а это, в свою очередь, наглядно показывает зависимость размера санкции от объекта преступления. Наиболее ярко это видно при совершении преступлений, имеющих однородные основные элементы преступления, кроме объекта преступного посяательства. Эту зависимость легко проследить по следующей таблице:

¹ В этих случаях нами указывается мера наказания, определенная не по совокупности, а отдельно только за воинское преступление согласно статье 49 УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик.

ТАБЛИЦА

Название преступления	Закон или статья УК РСФСР	Объект преступления	Название
Кража	Указ от 4 ноября 1947 г.	Государственное имущество Общественное имущество Личная собствен.	Заключение в исправительно-трудов. лагере
			от 7 до 10 лет от 5 до 8 лет от 5 до 6 лет
Оскорбление	Ст. 76	Представитель советской власти Личность. Чувство собственного достоинства	до 6 м-ев л/с.
	Ст. 159		штраф до 300 р
Умышленное истребление или повреждение имущества (простой вид)	Ст. 79	Социалистическая собственность Личная собственность	до 1 года л/с.
	Ст. 175		до 6 м-ев л/с.
Мошенничество	Ст. 169 ¹ , ч. II	Социалистическая собственность Личная собственность	до 5 лет л/с
	Ст. 169, ч. I		до 2 лет л/с
Изнасилование	Указ от 4 янв. 1949 г., ч. II ч. I	Половая неприкосновенность лиц, не достигших совершеннолетия Половая свобода лиц, достигших совершеннолетия	Заключение в исправительно-трудов. лагере
			от 15 до 20 лет от 10 до 15 лет

Эта таблица наглядно показывает, какое огромное значение имеет объект преступления при установлении размеров наказания законодателем.

При определении меры наказания судом объект преступления также имеет очень важное значение. В каждом конкретном случае суд рассматривает, какому объекту причинен ущерб — социалистической собственности, воинской дисциплине, жизни, здоровью, чести и т. п., и учитывает это при определении меры наказания.

6. Выше мы разбирали зависимость меры наказания от объекта преступления и установили, что законодатель ставит

¹ В связи с выходом Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» ст. 169 ч. II поделена этим Указом, и санкции в этих случаях по действующему законодательству более высоки.

размеры санкции в зависимости от важности объекта преступного посягательства.

В тех случаях, когда преступления имеют разные объекты, законодатель устанавливает больший размер санкций по тем преступлениям, которые направлены на более важный объект, и меньший размер санкций при преступлениях, имеющих менее важные объекты посягательства.

В этих случаях законодатель может установить санкцию в абсолютно определенной или относительно определенной форме.

Признано достоверным, что законодатель заранее не может предусмотреть все оттенки того или иного преступления, характер объекта преступления и иные, сопровождающие преступление, обстоятельства, при которых оно может быть совершено.

Законодатель не в состоянии определить заранее в законе вид и размер наказания в соответствии с этими многообразными обстоятельствами. Сделать это может только суд, обладающий определенными правами, позволяющими ему определить меру наказания в зависимости от общей картины преступления.

При определении меры наказания суду должна быть предоставлена известная свобода, действуя в рамках которой суд мог бы наиболее правильно оценить общий характер совершенного преступления, характер его объекта и в каждом конкретном случае наиболее точно выполнить волю законодателя и определить меру наказания, соответствующую преступлению.

Советское законодательство, учитывая указания Ленина и Сталина о необходимости, с одной стороны, строго соблюдать законы, а с другой — учитывать все индивидуальные особенности преступления при определении меры наказания, предоставляет суду известную свободу и вместе с этим ставит его в строгие рамки.

Определение границ этой свободы обуславливается карательной политикой государства, принципами, которыми руководствуется законодатель при оценке тяжести преступления, а также стремлением к ограждению прав отдельных граждан и интересов государства от произвольных решений суда.

Устанавливая наказание за то или иное общественно-опасное деяние и определяя пределы свободы судебного усмотрения при избрании меры наказания, законодатель тем самым указывает суду не только на преступность деяния, но также и на то, какова его политика в борьбе с этими преступлениями, насколько опасным он считает посягательство на тот или иной охраняемый законом объект, какова его воля в борьбе с теми или иными преступлениями вообще.

Законодатель в этих случаях определяет общий вид наказания за то или иное преступление в той форме, в которой он считает его соответствующим общему виду преступления.

Суд конкретизирует это наказание, установленное в общем виде в связи с тем или иным преступлением, стремясь при этом к индивидуализации наказания.

«Выбирая конкретную меру наказания, — справедливо указывает проф. Герцензон, — и имея в виду осуществление общих целей наказания, суд должен использовать установленные законом критерии для того, чтобы избранная мера наказания была и справедлива, и целесообразна, и вообще отвечала всем требованиям закона»¹.

Чтобы это выполнить, суд должен учесть все сопровождающие преступление обстоятельства и в том числе обстоятельства, раскрывающие содержание объекта преступления.

В советском уголовном праве нормы об определяющих меру наказания обстоятельствах, относящихся к объекту преступления, очень немногочисленны.

В Общей части УК РСФСР только одна ст. 47 содержит среди иных отягчающих вину обстоятельств указание на отягчающее вину обстоятельство, относящееся к объекту преступления. Обстоятельств, смягчающих наказание и относящихся к объекту, законодатель в Общей части не указывает.

Малочисленность подобного рода норм в нашем уголовном законодательстве не случайна и может быть объяснена, как справедливо замечает проф. Меньшагин, только тем, что «большинство составов Особенной части УК дифференцируется исключительно по объекту преступного посягательства, в зависимости от которого и предусматриваются различные виды и размеры наказаний»².

Статья 47 УК РСФСР отягчающим вину обстоятельством считает «совершение преступления... в отношении лиц, подчиненных преступнику или находившихся на его попечении, либо в особо беспомощном по возрасту или иным условиям состоянии».

Обстоятельство, содержащееся в приведенной выше статье, содержит два момента, характеризующих объект преступления. Во-первых, отягчающие вину обстоятельства, относящиеся к содержанию самого объекта преступления, во-вторых, иные условия, непосредственно к содержанию объекта преступления не относящиеся, но с ним связанные.

При совершении преступления против интересов личности указанные обстоятельства характеризуют непосредственно

объект преступления. Совершение, скажем, изнасилования женщины, подчиненной преступнику, или изнасилование опекуном опекаемой девушки является более опасным преступлением, чем простое изнасилование.

Объект преступления — личность при этих условиях находится в зависимости от преступника и не может в силу этого оказать необходимого сопротивления, а иногда после совершения преступления не имеет возможности сообщить о нем. Вследствие этого подобное преступление становится для преступника легко доступным, а при расследовании — более трудно распознаваемым. Совершенные при этих обстоятельствах преступления являются поэтому более опасными и требуют применения повышенных мер уголовного наказания.

Опасность этих преступлений повышается также и в связи с тем, что преступник в данном случае нарушает свой долг начальника или опекуна, который обязывает его не только не совершать подобных действий, но и препятствовать им в случае совершения их посторонними лицами.

Таким образом, особые качества объекта преступления придают в этих случаях преступлению в целом характер повышенной опасности относительно однородных преступлений этой категории.

То же можно сказать и про иные посягательства против личности, когда объект преступления — личность по возрасту или по иным условиям находится в особо беспомощном состоянии. Скажем, совершение убийства при этих условиях будет носить характер особо опасный по сравнению с остальными видами подобных преступлений при прочих равных условиях. Совершая такое преступление, преступник своими действиями проявляет особую испорченность, циничность и при этом попирает элементарные нормы социалистической морали.

В этих условиях общественная опасность преступлений повышается еще и потому, что в силу особого положения объекта преступления все граждане должны оказывать подобным лицам помощь, проявлять заботу, облегчать их страдания и т. п. Преступник же не только не делает этого, а напротив, пользуется беспомощностью людей и совершает преступление. Недаром убийство детей считается самым тяжким из всех видов убийств и требующим применения самых суровых мер наказания.

Судебная практика наглядно показывает, что за совершение преступлений при подобных обстоятельствах суды определяют повышенные наказания.

В других случаях при совершении преступлений указанные обстоятельства также будут отягчающими вину, хотя непосредственно к содержанию объекта преступления не будут относиться.

¹ А. А. Герцензон, Уголовное право, ч. Общая, 1946, стр. 260.
² В. Д. Меньшагин, К вопросу об определении наказания по советскому уголовному праву, Ученые записки ВЮИ, вып. 1, стр. 45.

При совершении преступлений, направленных против личной собственности граждан, эти обстоятельства прямого отношения к содержанию объекта преступления не имеют, однако и в этих случаях они показывают повышенную опасность преступления.

Хищение пальто у ребенка, кража у находящегося в беспомощном состоянии человека, вымогательство у подчиненного или у подопечного, обман опекаемых и т. п. — все эти преступления, безусловно, являются более опасными по сравнению с однородными преступлениями при прочих равных условиях. Причем повышенная общественная опасность в этих случаях обуславливается обстоятельствами, связанными в конечном итоге с объектом преступления.

При наличии этих обстоятельств преступление в целом становится более опасным и в силу этого требующим повышенного наказания.

Характерно в этом отношении дело, рассмотренное 22 июня 1948 г. судебной коллегией по уголовным делам Мосгорсуда по обвинению гр. У. по ч. II ст. 1 Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹.

Как указывается в приговоре по этому делу, «У. встречала гулявших детей на улицах г. Москвы, предлагала детям пойти в кино или на концерт, обещала купить конфет, заводила детей в парадные домов, кинотеатров, где под различными предлогами обманым путем снимала с детей одежду, обувь, головные уборы, а с похищенными у детей вещами скрывалась».

Суд, определяя меру наказания, учел, что У. совершила хищение у детей, т. е. при отягчающих вину обстоятельствах, о которых только что шла речь, и определил максимально возможное в этом случае наказание — заключение в исправительно-трудовом лагере на 10 лет.

Совершение преступления в отношении лиц, подчиненных преступнику или находившихся на его попечении, или в особо беспомощном по возрасту или иным условиям состоянии, будет являться отягчающим вину обстоятельством и при иных видах преступлений.

В Общей части советских уголовных законов больше не указывается обстоятельство, влияющих на меру наказания и относящихся к объекту преступления. Это, однако, не исключает возможности признания того или иного обстоятельства, относящегося к объекту преступления, смягчающим или отягчающим, так как советские законы допускают возможность «ссылаться при определении меры наказания не только на те обстоятельства, которые указаны в законе».

¹ Архив Мосгорсуда, дело № 368/48.

Проф. Герцензон в своем учебнике Общей части уголовного права указывает на следующие, определяющие меру наказания обстоятельства, относящиеся к объекту преступления:

«1) Если преступление посягает на основы советского строя или на установленный порядок государственного управления.

2) Если преступление причиняет или может причинить ущерб государству или трудящимся.

3) Если преступление направлено против лиц, подчиненных преступнику или находившихся на его иждивении.

4) Если преступление причинило или могло причинить особо значительный ущерб»¹.

Указанные проф. Герцензоном обстоятельства являются обстоятельством, отягчающим вину. Однако первое из них является настолько существенным, что учитывается законодателем при построении системы Особенной части и находит свое отражение в конкретных составах преступлений, как необходимый элемент. Трудно себе представить, чтобы это обстоятельство при каком-либо составе могло рассматриваться только как признак, отягчающий вину.

Проф. Исаев, касаясь этого вопроса, указывает, что это обстоятельство считается необходимым элементом контрреволюционного преступления. Однако он считает, что есть основания предполагать, что указание в законе на это обстоятельство подчеркивает «необходимость более строгого подхода (при прочих равных условиях) к контрреволюционным преступлениям, когда они совершаются с прямым, а не только с косвенным контрреволюционным умыслом»².

В военно-уголовном праве, указывает проф. Чхиквадзе, отягчающим вину обстоятельством, относящимся к объекту, будет «совершение преступления, связанного с оскорбительными и с насильственными действиями против начальника»³.

В условиях армии это обстоятельство безусловно является отягчающим вину. Советская воинская дисциплина обязывает всех военнослужащих соблюдать правила воинской вежливости и особенно в отношении начальников.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР подчеркивает обязанности каждого военнослужащего «оказывать уважение начальникам и старшим и строго соблюдать правила воинской вежливости и отдания чести»⁴. В этих усло-

¹ А. А. Герцензон, Уголовное право, стр. 282—283.

² М. М. Исаев, Назначение, применение и отмена наказания «Советская юстиция» № 17, 1938, стр. 21.

³ В. М. Чхиквадзе, Военно-уголовное право, ч. I — Общая, стр. 267.

⁴ Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР, ст. 4.

ниях совершение преступления, направленного против начальника или хотя бы связанного с оскорблением и унижением его достоинства, является более опасным и поэтому требующим повышенного наказания.

В практике судов могут встретиться и иные, определяющие меру наказания, обстоятельства.

При признании тех или иных обстоятельств смягчающими или отягчающими большое значение имеют правосознание судей, их морально-политические взгляды и убеждения. Одни и те же факты и обстоятельства с точки зрения судей, принадлежащих к различным классам и обладающих различным правосознанием, могут получить и получают различную оценку.

Определяя меру наказания в этих случаях, признавая то или иное обстоятельство смягчающим или отягчающим, суд руководствуется только своими внутренними убеждениями. При этом большое значение имеют политические убеждения судей. «Судья, решая дело, взвешивая обстоятельства дела, оценивая поступки обвиняемого, истца или ответчика, неизбежно ищет опоры в своих нравственных, политических, идеологических принципах, во всем своем миропонимании, в основных воззрениях своих на мир, на отношения людей, на цели и задачи своего собственного существования.

Система философских, политических, правовых взглядов судьи играет важнейшую роль в его отношении к действительности, в восприятии и оценке тех или других фактов»¹.

В связи с этим следует указать, что совесть судей, их моральный и нравственный облик, их убеждения и правосознание не представляют собой чего-то внеклассового, независимого, абстрактного. Ленин указывал, что «для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует».

«Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем»². Поэтому совесть судей, их правосознание и воля не могут рассматриваться вне зависимости от политических убеждений, от морали и нравственности того класса, к которому судьи принадлежат и которому они служат.

Советские судьи, обладающие социалистическим правосознанием, базирующимся на самой передовой идеологии, при решении этих вопросов исходят из интересов нашего социалистического государства, из задач построения коммунизма, не игнорируя при этом и интересов личности.

Выше мы уже говорили, что законодатель указывает обстоятельства, определяющие размер наказания, не только в

общей части, но и в особенной, в связи с тем или иным конкретным преступлением.

Особые качества объекта преступления, как отягчающие вину обстоятельства, упоминаются, например, в связи с хищением государственной собственности. В этом случае отягчающим вину обстоятельством считается крупный размер похищенного.

Хищение социалистической собственности, предусмотренное Указом 4 июня 1947 г., имеет своим объектом государственную и общественную собственность, и за простои вид этих преступлений без отягчающих вину обстоятельств соответственно установлено наказание от 7 до 10 лет и от 5 до 8 лет заключения в исправительно-трудовом лагере.

За преступления, направленные против государственной и общественной собственности, при которых произведено хищение имущества в крупных размерах, наказание установлено соответственно от 10 до 20 лет и от 8 до 20 лет заключения в исправительно-трудовом лагере.

Особые качества объекта преступления, крупные размеры похищенного государственного и общественного имущества являются в этих случаях квалифицирующими обстоятельствами, относящимися к объекту преступления, причем основное содержание объекта преступления в этих случаях не изменилось, а только приобрело особое качество, благодаря которому все эти преступления в целом стали более опасными и требующими повышенного наказания.

В Особенной части уголовных кодексов упоминаются и другие отягчающие вину обстоятельства, относящиеся к объекту преступления.

Например, решая дело о краже тех или иных вещей или ценностей, суд учитывает, что за предметы были похищены, какова их ценность, каково их значение для владельца, какими они обладают индивидуальными качествами и т. п.

Решая, например, дело о спекуляции и определяя меру наказания, суд учитывает, что явилось предметом спекуляции: остродефицитные продукты или продукты, имеющие сравнительно меньший спрос.

Характер предмета преступления во всех этих случаях принимается во внимание судом при определении меры наказания.

Рассматривая в порядке надзора конкретное дело по обвинению гр. Пряхина по ст. 182 УК РСФСР, Президиум Московского городского суда, снижая установленный народным судом размер наказания, мотивировал это тем, что «обнаруженный у Пряхина револьвер не военного образца»¹.

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств, 1946, стр. 146.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXX, стр. 410.

¹ Советская юстиция № 2, 1937, стр. 40.

Таким образом, в этом случае качество предмета преступления явилось решающим основанием при определении меры наказания.

По другому делу, при отмене приговора уголовно-судебной коллегией Верховного суда СССР из-за мягкости определенного наказания указывалось, что приговор к одному году лишения свободы условно не соответствует содеянному, так как обвиняемый Мартиросов отпустил своему знакомому Колосову 2 600 дециметров кожи (черного хрома) стоимостью в 691 руб. Далее указывалось, что хотя обвиняемый внес в кассу 1 090 руб., но ввиду того, что в его действиях имела место «незаконная передача в частные руки планового дефицитного товара в большом количестве, — мера наказания не соответствует содеянному»¹. В этом случае обстоятельство, относящееся к объекту преступного посягательства, также явилось решающим признаком, определяющим наказание.

7. Исследование вопросов, связанных с проблемой меры наказания, и в частности изучение роли и значения объекта преступления в этих случаях позволяет сделать заключение, что определенное мере наказания в связи с тем или иным конкретным преступлением должно осуществляться с учетом прежде всего объекта преступного посягательства, его содержания, его качеств и свойств вместе с учетом всех остальных элементов состава преступления.

Объект преступления является одним из основных признаков преступления, обнаруживающих степень его общественной опасности. Содержание каждого преступления, его социальная опасность определяются прежде всего тем, на что направлено преступное действие. Поэтому степень общественной опасности того или иного преступления и определяемая в связи с ним мера наказания обуславливаются прежде всего объектом преступления.

Значение объекта преступления при определении меры наказания позволяет сделать заключение, что как законодатель, так и суд должны внимательно изучать содержание объекта преступления и учитывать его свойства и качества как при установлении форм и размеров санкций, так и при определении меры наказания в связи с тем или иным конкретным преступлением.

Законодатель должен использовать все имеющиеся средства, чтобы объект каждого преступления был четко обрисован в законе. Посягательства на разные по своему содержанию объекты или хотя бы и однородные, но имеющие существенные особенности, должны образовывать самостоятельные составы, имеющие соответствующие им по форме и по содержанию санкции.

¹ Советская юстиция № 22, 1940, стр. 36.

В Общую часть уголовного кодекса законодатель должен включать такие нормы, которые могли бы обеспечить применение наказания с учетом всех элементов преступления и прежде всего свойств и качеств объекта преступления. Законодатель, кроме того, должен давать общие указания суду, посягательство на какие объекты является особо опасным и, следовательно, требующим применения более строгих мер наказания.

В уголовные кодексы необходимо включать нормы, содержащие указания на такие обстоятельства, которые придают объекту преступления определенные особенности, при которых преступление в целом становится более опасным или, напротив, менее общественно-опасным.

Закон не может предусмотреть заранее всех обстоятельств, придающих объекту преступления такие свойства, при которых посягательства на него приобретают повышенную или пониженную опасность. Поэтому необходимо, чтобы судьи, решая то или иное конкретное дело, в каждом случае детально изучали содержание, свойства и качество объекта преступления и при определении меры наказания учитывали индивидуальные особенности объекта каждого конкретного преступления.

Для осуществления этого требования необходимо, чтобы и диспозиции статей, и их санкции по своей форме позволяли суду в каждом конкретном случае учесть качество объекта преступления при определении меры наказания.

Принципы социалистического гуманизма требуют, чтобы мера применяемого наказания полностью соответствовала содеянному преступлению, личности преступника и обстановке, в которой совершено преступление.

Советское социалистическое уголовное право требует, чтобы применяемое наказание было справедливым и в достаточной мере репрессивным, гуманным и в то же время карающим, соразмерным с содеянным и способным достичь полезных целей и общего и специального предупреждения.

Выполнение этого требования возможно только в том случае, если будет обеспечен правильный подход к оценке объекта преступления и его роли при определении меры наказания.

На советский суд в этом случае ложится ответственная и почетная задача. Сталинская Конституция обеспечивает выполнение этой задачи. Наш Основной закон ограждает права суда, делает его независимым и подчиняющимся только закону. Это позволяет советскому суду детально изучить каждое дело и определить меру наказания, полностью соответствующую тяжести преступления.

Применяя наказание, суд обязан зорко стоять на страже интересов социалистического государства и оберегать интересы, права и благополучие советских людей.